

КОНКУРЕНТНАЯ БОРЬБА АМЕРИКАНСКИХ И ГЕРМАНСКИХ МОНОПОЛИЙ в 1924—1929 годах

В. В. Постников

Первая мировая война и послевоенный кризис серьезно ухудшили состояние германской экономики. Важнейший промышленный район — Рур — был оккупирован в 1923 г. французскими войсками. По объему промышленного производства, составлявшего в 1923 г. 40% довоенного уровня, страна оказалась отброшенной на четверть века назад¹. Кредитно-финансовая система оказалась почти полностью парализованной. Росло недовольство трудящихся, на плечи которых в первую очередь падали все тяготы хозяйственной разрухи.

Правящим классам удалось в октябре 1923 г. нанести германскому пролетариату серьезное поражение, однако внутриполитические проблемы продолжали сохранять значительную остроту. В такой обстановке и был принят известный план Дауэса. В Германию хлынул поток иностранных капиталов, в первую очередь американских.

Известно, что этот поток оплотворил тяжелую и военную промышленность страны. Восстановление военно-промышленного потенциала германского империализма с помощью американского капитала послужило важнейшей предпосылкой развязывания гитлеровцами второй мировой войны.

Иностранные, и прежде всего американские, капиталовложения явились также одним из важнейших факторов, способствовавших временной, частичной стабилизации капитализма в Германии. Известное высказывание И. В. Сталина о том, что временная стабилизация капитализма в Западной Европе была достигнута с помощью главным образом американского капитала², в наибольшей степени применимо именно к Германии.

Иностранные долгосрочные займы и вложения в акции германских предприятий, в филиалы иностранных предприятий и земельную собственность в Германии составили к концу сентября 1930 г., по официальным германским данным, 15,3—16,3 млрд. марок³, в то время как сумма всех новых капиталовложений в экономику Германии за 1924—1930 гг. составила 36,9 миллиарда⁴. Следовательно, сумма иностранных капиталовложений в Германии, даже если не учитывать краткосрочные займы, равнялась около 40% всех вложений в германскую экономику. Это приблизительно вдвое превышало сумму репарационных платежей, которая за 5 лет после принятия плана Дауэса составила 7,993 млрд. марок⁵.

¹ «Vierteljahrshefte zur Konjunkturforschung». Sonderheft 31. Berlin. 1933, S. 27. Составители книги «Мировые экономические кризисы», исходя из данных другого места того же немецкого источника (стр. 64), определяют уровень объема продукции германской промышленности в 1923 г. в 46,9% по отношению к 1913 году (см. Т. I. М. 1937, стр. 502).

² См. И. В. Сталин. Соч. Т. 7, стр. 267.

³ Вычислено по данным журнала «Wirtschaft und Statistik», 1930, № 22, S. 892.

⁴ Вычислено по данным «Konjunktur-statistische Handbuch 1933». Berlin. 1933, S. 48.

⁵ «Bericht des Generalagenten für Reparationszahlungen 21. Mai 1930». Berlin. 1930, S. 5.

Американский капитал составлял не менее 70% общей суммы всех долгосрочных займов, полученных Германией в 1924—1929 гг. (30% приходилось на долю капиталистов Англии, Голландии, Швеции, Швейцарии, Франции и других стран)⁶. Следует, однако, иметь в виду явную неполноту этих данных. Далеко не все операции, связанные с вывозом капитала, поддаются точному учету. Буржуазная статистика систематически регистрирует лишь долгосрочные займы, предложенные банками к открытой подписке. Те же долгосрочные займы, которые предоставляются за границу непосредственно банками и промышленными трестами, большей частью ею не учитываются. Необходимо принять во внимание и то, что закупка иностранцами облигаций внутренних займов того или иного государства, представляющая собой не что иное, как ввоз капитала, статистикой внешних займов также не берется в расчет.

Еще хуже обстоит дело с учетом вывоза капитала в виде краткосрочных займов. Если в отношении долгосрочных займов статистика все же претендует на более или менее точный учет миграции капитала по месяцам, то в отношении займов краткосрочных фигурируют главным образом итоговые данные об этой миграции за большие периоды. Отсутствует также сколько-нибудь систематический учет вложений иностранного капитала в акции промышленных предприятий и банков. Вопрос о вывозе американского капитала в Германию и о связях американских и германских монополий неоднократно освещался в исторической и экономической литературе. Здесь прежде всего следует указать книги и статьи советских авторов, опубликованные непосредственно в период борьбы вокруг принятия и осуществления плана Дауэса. Так, политике империалистических держав в репарационном вопросе и связанному с этим комплексу проблем посвящен сборник статей «Новый этап в репарационном вопросе», вышедший под редакцией Е. С. Варга в 1929 году. Ряд важных вопросов международных отношений исследуемого периода освещен в предисловиях к советским изданиям документов по репарационному вопросу⁷.

Естественно, что через 20—30 лет, прошедших со времени выхода в свет этих изданий, многие выводы требуют уточнений и дополнений на основе новых материалов. Тем не менее ознакомление с ранее вышедшими работами и сейчас оказывает большую помощь в изучении международных отношений периода относительной стабилизации капитализма.

После второй мировой войны вопрос о роли американских монополий в восстановлении военно-промышленного потенциала Германии освещался прежде всего в известной исторической справке Совинформбюро «Фальсификаторы истории» (февраль 1948 г.). Этот документ на основании неопровержимых фактов вскрыл подлинную роль, которую сыграли монополии и правящие круги США и других западных держав в возрождении германского империализма, в подготовке второй мировой войны.

Большое значение для изучения истории подготовки второй мировой войны и, в частности, для выяснения роли американских монополий в возрождении агрессивного германского империализма имеют книги и статьи советских историков и публицистов, опубликованные в послевоенный период.

Специальных работ, посвященных внешней политике Соединенных Штатов в период относительной стабилизации капитализма, пока еще не имеется. Однако некоторые вопросы, связанные с ролью американ-

⁶ «Deutschlands wirtschaftliche Lage an der Jahreswende 1929/30». Berlin. s. d., S. 37.

⁷ «План Дауэса. Финансовое восстановление Германии. Доклад комиссии Дауэса». Под редакцией Н. Н. Любимова. М. 1925; «План Юнга и Гаагская конференция 1929—1930 гг. Документы и материалы». Под редакцией А. С. Ерусалимского и Л. Н. Иванова. М. 1931.

ских монополий в восстановлении военно-промышленного потенциала германского империализма, освещаются в вводных частях книг А. Леонтьева и М. С. Гуса⁸. Ряд важных вопросов, связанных с ролью американского империализма в подготовке второй мировой войны, был освещен в отдельных журнальных и газетных статьях⁹.

В своей совокупности эти работы во многом способствовали выяснению роли американских и германских монополий в подготовке второй мировой войны, разоблачению антисоветских замыслов наиболее агрессивных кругов правящих классов США и их стремления использовать военно-промышленный потенциал Германии в своих корыстных интересах. Основанные на исследовании большого фактического материала, работы советских ученых являются серьезным достижением марксистско-ленинской исторической науки.

Прогрессивные зарубежные авторы много сделали для изучения связей международных монополий и разоблачения их роли в подготовке второй мировой войны. Здесь необходимо назвать книги Дж. Аллена, А. Нордена, К. Обермана¹⁰.

До второй мировой войны ряд книг, посвященных проблемам, связанным с вывозом американского капитала в Германию, опубликовали и буржуазные авторы. Среди них можно назвать книгу Джеймса Энджелла «Возрождение Германии», работы Роберта Кучинского «Иностранные займы Германии 1924—1928 гг.» и «Уолл-стрит и германские займы»¹¹. Этим вопросом занимались также Роберт Данн, Джозеф Тененбаум, Фрэнк Саутсард¹² и другие исследователи. Содержащийся в этих книгах материал и отдельные обобщения представляют известный интерес. Однако указанные авторы рассматривают экономические взаимоотношения американских и германских монополий вне связи с международной политической обстановкой. Они не касаются роли американских капиталовложений в восстановлении германского военно-промышленного потенциала. Из поля зрения этих буржуазных авторов, как правило, совершенно выпадает конкурентная борьба между американскими и германскими монополиями.

Ряд книг о деятельности международных монополий издан за границей во время и после второй мировой войны (часть из них переведена на русский язык)¹³. В отличие от довоенной литературы многие из новых книг содержат материал, не оставляющий сомнений в том, что монополии США и других стран активно способствовали усилению военно-промышленного потенциала империалистической Германии и тем самым подготовке новой войны. Однако, несмотря на очевидность этого вывода, большинство буржуазных авторов стремится так или иначе оправдать действия международных монополий и даже представить политические и экономические отношения между США и Германией в

⁸ А. Леонтьев. Империализм доллара в Западной Европе. М. 1949; М. С. Гус. Американские империалисты — вдохновители мюнхенской политики. М. 1951.

⁹ См., например, А. Леонидов. Международная роль англо-американо-немецкого банка Шредера. Журнал «Новое время», 1947, № 8—9 и другие.

¹⁰ Дж. Аллен. Международные монополии и мир. М. 1948; А. Норден. Уроки германской истории. М. 1948; К. Оберманн. Die Beziehungen des amerikanischen Imperialismus zum deutschen Imperialismus in der Zeit der Weimarer Republik (1918—1925). Berlin. 1952.

¹¹ J. Angell. The Recovery of Germany. London. 1929; R. Kuczynski. Deutsche Anleihen im Ausland 1924—1928. Berlin. 1929; его же. Wall Street und die deutsche Anleihen. Leipzig. 1933.

¹² R. Dunn. American Foreign Investments. New York. 1926; J. Tenenbaum. American Investments and Business Interests in Germany. New York. 1940; F. Southard. American Industry in Europe. Boston and New York. 1931.

¹³ J. Borkin and Ch. Welsch. Germany's Master Plan. The Story of Industrial Offensive. New York, 1943; H. W. Ambuster. Treason's Peace. German Dyes and American Dupes. New York. 1947; У. Бердж. Международные картели. М. 1947; Р. Сэсюли. «И. Г.-Фарбениндустри». М. 1948 и другие.

1923—1941 гг. исключительно как отношения сотрудничества, основанного на «общности идей»¹⁴.

При всей важности исследования вопроса о роли американских монополий в восстановлении военно-промышленного потенциала германского империализма не следует забывать и другую сторону вопроса, которой до сих пор уделялось гораздо меньше внимания,— ожесточенную конкурентную борьбу между монополиями США и Германии. Ведь подлинная историческая картина сложна и противоречива, и взаимоотношения монополий Германии и США в период относительной стабилизации капитализма не исчерпываются их совместными усилиями, направленными на укрепление экономической и военной мощи германского империализма. Одновременно и в тесной связи с этим сотрудничеством между американскими и германскими финансовыми магнатами шла ожесточенная конкурентная борьба.

Во вложении миллиардов американских долларов в германскую промышленность были заинтересованы монополии США и Германии. Стремление американских монополий к вывозу капитала в Германию объяснялось как экономическими причинами (относительная дешевизна рабочей силы сулила финансовым магнатам США дополнительные прибыли), так и желанием этих монополий способствовать возрождению германского империализма в качестве оплота реакции в Европе. Германские же монополии остро нуждались в оборотных средствах для пуска старых заводов и фабрик, восстановления кредитной системы. Однако по мере восстановления германской экономики все больше обострялась борьба между финансовыми магнатами, между трестами и концернами обеих стран за господство в важнейших отраслях германской промышленности, за внутренний рынок Германии, за внешние рынки.

Эти две стороны взаимоотношений финансовых магнатов неразрывно связаны друг с другом. В. И. Ленин в своих трудах неопровержимо доказал, что монополии, «вырастая из свободной конкуренции, не устраняют ее, а существуют над ней и рядом с ней, порождая этим ряд особенно острых и крутых противоречий, трений, конфликтов», что «раздел мира между двумя сильными трестами, конечно, не исключает передела, если отношения силы — вследствие неравномерности развития, войн, крахов и т. п. — изменяются»¹⁵.

Вкладывая огромные средства в германские займы, строя новые и скупая старые промышленные предприятия в Германии, финансовые магнаты США имели в виду не только создание предпосылок для стабилизации капитализма в Германии и восстановления военно-промышленного потенциала германского империализма, который они рассчитывали использовать в борьбе против СССР и революционного движения в Западной Европе. Они стремились захватить решающие позиции в экономике страны, облегчить себе господство на ее внутреннем рынке, а также на традиционных внешних рынках германской промышленности. Германские монополии, напротив, стремились использовать американские капиталовложения для восстановления, расширения и переоборудования по последнему слову техники своих предприятий, чтобы усилить конкурентоспособность как на внутреннем, так и на внешних рынках.

Рост американских капиталовложений в Германии означал для германских монополий необходимость уступать финансовым магнатам США часть прибавочной стоимости, полученной за счет эксплуатации германского рабочего класса. В перспективе же рост задолженности американским магнатам угрожал переходом контроля над германской экономикой

¹⁴ E. Jäckh. Amerika und wir. Amerikanisch-deutsches Ideenbündniss. Stuttgart. 1929; е го же. Amerika und wir. 1926—1951. Amerikanisch-deutsches Ideenbündniss. Stuttgart. 1951.

¹⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 236, 253.

к американскому империализму. Всем этим и определяется противоречивость в отношении германских монополий к ввозу американского капитала в Германию.

Вопрос о конкурентной борьбе между американскими и германскими монополиями в период, когда германский империализм был еще очень слаб и лишь начинал восстанавливать свои силы с помощью американского капитала, представляет большой интерес. Если выяснение связей монополий позволяет понять их роль в подготовке германского империализма ко второй мировой войне, то изучение борьбы между ними в межвоенный период раскрывает процесс складывания империалистических группировок, столкнувшихся друг с другом во второй мировой войне, когда Соединенные Штаты и Германия оказались в разных лагерях.

По мере развития относительной стабилизации капитализма обострялись все противоречия капиталистического мира. Увеличение промышленного производства осложняло проблему сбыта и способствовало усилению конкурентной борьбы. Особенно быстро в эти годы росла конкуренция на мировых рынках со стороны германской промышленности, получавшей большую поддержку иностранного капитала. Это обстоятельство начало беспокоить монополии западных держав еще в период выработки плана Дауэса. С этим была связана, в частности, и предусмотренная планом стабилизация марки. Это мероприятие, с одной стороны, создавало Германии кредит на мировых фондовых рынках, но в то же время было рассчитано на ослабление ее позиции на мировых рынках. Используя инфляцию, германские капиталисты могли сбывать свои товары за границей по более низким ценам, чем промышленники стран с твердой валютой. Стабилизация марки лишала Германию этого преимущества.

На ослабление конкурентоспособности Германии было рассчитано и установление иностранного контроля над германскими железными дорогами. До принятия плана Дауэса, предусматривавшего передачу германских государственных железных дорог частному акционерному обществу, правительство предоставляло германским промышленникам льготные тарифы. Иностранные конкуренты рассматривали эти мероприятия как скрытую форму правительственных субсидий германской промышленности. Так, в приложении к плану отмечалось, что на германских железных дорогах «тарифы... рассматриваются в первую очередь как орудие в руках германской торговли и лишь во вторую очередь как источник дохода железных дорог»¹⁶.

Под контроль иностранного комиссара был поставлен и Райхсбанк, которому на 50 лет передавалось исключительное право эмиссии и установления официальной нормы учета ценных бумаг. Этот важнейший пост, дававший возможность оказывать влияние на всю кредитно-финансовую систему Германии, был предоставлен ставленнику магнатов США Мак Гарра. Американец Паркер Джильберт (впоследствии партнер Моргана) занял пост генерального агента по репарациям, то есть осуществлял общее руководство всеми органами иностранного контроля, созданными в Германии по плану Дауэса. Он же являлся председателем комитета по трансферту, призванного следить за тем, чтобы репарационные платежи не привели к новому падению курса марки. Комитет получил право в случае возникновения угрозы инфляции приостанавливать перевод репарационных платежей за границу, накапливая их на счете генерального агента в Райхсбанке. В соответствии с окончательным текстом плана Дауэса, утвержденным Лондонской конференцией 1924 г., комитет по трансферту

¹⁶ «The Expert's Plan for Reparation Payments». Paris. 1926, p. 80.

получил право использовать эти средства для приобретения германских промышленных предприятий.

Положения плана Дауэса, дававшие возможность оказывать серьезное влияние на экономическую жизнь страны, рассматривались финансовой олигархией США как одно из орудий в борьбе за господство в германской промышленности. Однако, несмотря на принятие Германией плана Дауэса, американским монополистам не удалось ни обеспечить себе господство на ее внутреннем рынке, ни предотвратить нарастание германской конкуренции на мировых рынках.

В условиях хозяйственной разрухи германские монополии, как уже говорилось, весьма нуждались в кредитах, в оборотных средствах и видели свое спасение в ввозе капитала из-за границы. Отражением большого заинтересованности германских монополий в увеличении иностранных капиталовложений являлось стремление правительства Германии поощрять импорт капитала из-за границы. В августе 1925 г. был отменен налог на доходы иностранных держателей германских ценных бумаг¹⁷. Пользуясь повышенным спросом германской экономики на иностранный капитал, американские капиталисты в 1925—1926 гг. могли получать высший процент на свой ссудный капитал, помещенный в Германию.

Вследствие затруднительного финансового положения многих германских компаний их акции сравнительно дешево продавались в Нью-Йорке. Приобретение этих акций сулило капиталистам США гораздо большие прибыли, чем инвестиции в американскую промышленность, поскольку средняя заработная плата рабочих в Германии была в тот период гораздо ниже, чем в США.

Все эти обстоятельства способствовали росту американских капиталовложений в Германию. По официальным данным, в 1925 г. сумма американских долгосрочных займов в Германии почти вдвое превысила сумму 1924 г., а в 1926 г. возросла еще на 36%¹⁸.

Значительную часть американских займов получили крупнейшие германские монополии металлургической, электротехнической и других важнейших отраслей промышленности, что было связано со стремлением финансовых магнатов США занять ключевые позиции в германской экономике.

Уже вскоре после принятия плана Дауэса участие американского капитала во многих важнейших банках и промышленных предприятиях Германии стало весьма заметным. Так, известный американский банкирский дом «Диллон, Рид и К°» приобрел в 1926 г. около 1/3 акций одного из крупнейших германских банков — «Дисконто-гезельшафт»¹⁹.

Во многих случаях эти займы приводили к усилению влияния американского капитала в крупнейших монополистических объединениях Германии. Часто американские банки соглашались предоставить заем лишь при условии обеспечения за ними преимущественного права на приобретение последующих выпусков акций данного акционерного общества. Например, заем на сумму в 10 млн. долларов, полученный в 1925 г. одним из двух основных германских электротехнических трестов — «Альгемайне электрицитетс гезельшафт АГ» («АЭГ»), — был обусловлен предоставлением кредитору — американскому банку «Нэшенл Сити К°» преимущественного права на приобретение акций «АЭГ» на сумму в 18 млн. марок²⁰. Это и другие мероприятия позволили американским монополистам значительно увеличить свой пакет акций «АЭГ», и к 1926 г.

¹⁷ Раньше иностранные держатели этих бумаг уплачивали налог в размере 10% полученных в Германии доходов. См. газету «New York Herald Tribune», 23 февраля 1927 года.

¹⁸ Вычислено по данным «Trade Promotion Series». № 104. Washington. 1930, pp. 151, 153, 154.

¹⁹ Газета «New York Times», 18 августа 1926 года.

²⁰ W. S a l e w s k i. Das ausländische Kapital in der deutschen Wirtschaft. Essen. 1930, S. 60.

они контролировали уже 40% акционерного капитала германского треста²¹.

Заинтересованность германских монополий в американских займах привела к усилению позиций американского капитала и в других отраслях германской промышленности. Так, крупный германский трест «Георг фон Гишес эрбэн» («Наследники Гише»), который имел предприятия в Германии и Польше и накануне первой мировой войны давал до 10% мирового производства цинка, оказавшись в 1925 г. перед угрозой финансового краха, получил от американской финансовой группы Гарриман-«Анаконда» заем на сумму 6 млн. долларов. Не имея средств для оплаты задолженности по этому займу, германская фирма вынуждена была вскоре обратиться в Соединенные Штаты за новыми займами. Учитывая создавшееся положение, американские банки поставили условием предоставления требуемых капиталов переход в их руки полного контроля над добычей цинка в Силезии. В результате соглашения с американскими монополиями немецкий трест был реорганизован в «Сайлизиэн америкен корпорэйшн», 91% акций которой был предоставлен американскому капиталу. Группа Гарриман-«Анаконда» получила монопольное право на реализацию в течение 25 лет всей германской добычи цинка²². В том же году американский капитал, предоставив соответствующий заем, наложил свою руку и на значительную часть некогда мощного угольно-металлургического концерна Стиньеса, распавшегося после осуществления стабилизации марки.

Наряду с участием в уже существовавших германских промышленных предприятиях монополии США строили на германской территории новые заводы и фабрики. В целях лучшего освоения местного рынка, а также из финансовых соображений руководство американских предприятий в Германии стремилось завязать тесные связи с местными монополиями, чтобы с их помощью укрепиться в экономике страны. Часто эти связи осуществлялись в форме участия германского капитала в дочерних компаниях американских трестов на территории Германии. Так, концерн «И. Г.-Фарбениндустри» приобрел 40% акций германского филиала фирмы «Форд мотор АГ». Газета «Times» высказывала предположение, что часть акций этого акционерного общества купили германские стальные магнаты²³. В крупнейшем на территории Германии дочернем обществе американского нефтяного треста «Стандарт ойл К^о оф Нью-Йорк», «Дойче-американише петролеум гезельшафт АГ» («ДАПГ»), наряду с американским капиталом имелись крупные капиталовложения германского пароходного треста «Гамбург-американише линие пакетфарт АГ» («ГАПАГ») ²⁴ а также гамбургского банка «М. М. Варбург».

Особенно успешно американский капитал внедрялся в те отрасли промышленности Германии, которые по различным причинам не могли сопротивляться американским конкурентам. Прежде всего это относится к автостроению. Далеко опередив автопромышленников Германии в рационализации производства, американские автомобильные тресты били германских конкурентов более низкой ценой своей продукции. В 1925 г. машины Форда продавались в Германии в два раза дешевле, чем автомобили собственного производства, выпущенные германскими заводами²⁵. Под натиском американских конкурентов германские автозаводы переживали тяжелые финансовые затруднения и вынуждены были сокращать производство, в то время как Форд и другой крупный автомобильный трест США, «Дженэрал моторс», строили на территории

²¹ Газета «L'Écho de Paris», 17 апреля 1926 года.

²² «New York Times», 20 ноября 1925 года; «Известия», 24 ноября 1925 года.

²³ Газета «Times», 25 мая 1929 года.

²⁴ «Einzelschriften zur Statistik des Deutschen Reichs». № 1. Berlin. 1927, S. 63.

²⁵ Газета «Rote Fahne», 20 августа 1925 года.

Германии все новые и новые заводы и скупали германские автомобильные компании.

Однако наступление американского капитала на наиболее крупные монополистические объединения Германии, контролировавшие основную часть германской металлургии, химию, машиностроение и другие важнейшие отрасли, не имело большого успеха. Применяя самые различные методы, крупнейшие германские тресты сумели использовать американский капитал для усиления своих позиций и в то же время помешать финансовым магнатам США захватить контрольные пакеты акций.

Так, в сентябре 1926 г. одновременно с выпуском акций другого типа основной германский химический концерн «И. Г.-Фарбениндустри» выпустил так называемые плюральные акции, каждая из которых давала своему владельцу право на 10 голосов. Эти акции, на сумму 35,6 млн марок, обеспечивали заправилам германского концерна около $\frac{1}{3}$ голосов на собрании акционеров, тогда как стоимость акций, дающих право на другие $\frac{2}{3}$ голосов, составляла 800 млн. марок²⁶.

Стремясь усилить свои позиции в борьбе против американских монополий, германская финансовая олигархия использовала также противоречия между американскими и английскими монополиями на внутреннем рынке страны, чтобы не допустить установления ни американского, ни английского контроля над важнейшими отраслями германского хозяйства. В качестве одного из примеров можно привести борьбу за германский рынок нефти и нефтепродуктов.

Несмотря на систематический абсолютный рост ввоза американской нефти в Германию в 1924—1929 гг., ее доля в германском нефтяном импорте постоянно снижалась. Если в 1929 г. США ввезли в Германию почти в 4 раза больше нефти, чем в 1923 г., то их доля за эти годы снизилась с 63% до 46%²⁷. Такое уменьшение объяснялось, в частности, политикой германских монополий. Еще в начале 1920 г. упоминавшаяся уже дочерняя компания американского нефтяного треста «Стандарт ойл К° оф Нью-Йорк» — «ДАПГ» заключила с германским правительством контракт на поставку нефтяных продуктов сроком на 10 лет²⁸. По этому контракту «ДАПГ» должна была покрывать 74% потребности Германии в керосине и 60% в бензине.

Однако после принятия плана Дауэса германские тресты предприняли ряд мер с целью воспрепятствовать чрезмерному усилению позиций группы Рокфеллера на германском нефтяном рынке. Уже в 1925 г. для консолидации сил в борьбе против американских нефтяных монополий крупнейшие германские нефтяные фирмы «Дойче эрдоль АГ» («ДЭА») и «Дойче петролеум АГ» объединились в один трест. Едва возникнув, новый трест заключил договор с «Англо-першиен ойл компани», по которому английская компания должна была покрывать 40% импорта нефтепродуктов германского треста. Эта компания получила также 40% акций торговой организации германского нефтяного треста «Олекс»²⁹, имевшей дочерние общества в Вене и Париже.

В интересах борьбы против «Стандарт ойл К° оф Нью-Йорк» монополии Германии стремились прийти к соглашению и с другим английским нефтяным трестом — «Ройял-дач шелл». Например, концерн «И. Г.-Фарбениндустри», вступив в соглашение со «Стандарт ойл К° оф Нью-Йорк» о создании в Германии совместного сбытового общества «Газолин АГ», привлек к участию в этом обществе и «Ройял-дач шелл». Оставив за собой 50% акций «Газолин АГ», «И. Г.-Фарбениндустри» предоставил соперничавшим между собой американскому и английскому

²⁶ «New York Herald Tribune», 22 февраля 1927 года.

²⁷ Вычислено по данным «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich 1924/25». Berlin. 1925, S. 159; ср. то же издание за 1930 г.— Berlin. 1930, S. 213.

²⁸ «Zeitschrift für angewandte Chemie». 14. Mai 1920, S. 183.

²⁹ Газета «Vorwärts», 29 июня 1926 года.

трестам возможность поделить остальные акции³⁰. Опираясь на связи с германскими монополиями, трест «Ройял-дач шелл» смог еще в 1924 г. приобрести крупнейшую в Германии фирму по сбыту смазочных масел — «Гамбургер ольверке Штерн Зонненборн АГ», значительно укрепив тем самым свои позиции на германском рынке.

В ряде случаев американские займы, предоставленные мощным германским компаниям, не только не приводили к усилению позиций монополий США, но, напротив, способствовали консолидации сил германских промышленников. Одним из наиболее характерных примеров такого рода является предоставление американскими банками займов германским металлургическим компаниям накануне их объединения в 1926 г. в сверхтрест «Ферайнигте штальверке».

В январе 1925 г. один из участников этого треста — фирма «Август Тиссен хютте» — получил от банка «Диллон, Рид и К°» заем в 11 млн. марок. В январе 1926 г. тот же банк предоставил другому участнику будущего объединения, «Райн-Эльбе Юнион», заем в 16 млн. долларов³¹.

Эти и другие американские займы помогли германским сталепромышленникам, испытывавшим острый недостаток в наличных средствах, покрыть громадные издержки по созданию гигантского объединения «Ферайнигте штальверке». Достаточно сказать, что одни лишь предварительные переговоры об объединении стальных концернов обошлись их участникам около 100 млн. марок³². Эти займы способствовали также переоборудованию производственного аппарата германской металлургии и введению в строй новых производственных мощностей. Даже американское управление по экономической деятельности за границей выражало сомнение, что «Ферайнигте штальверке» «был бы в состоянии осуществить свою программу расширения и модернизации без поддержки американского капитала»³³.

Путем усиления эксплуатации трудящихся и с помощью иностранного, главным образом американского, капитала германским монополистам удалось добиться высоких темпов восстановления промышленности. Уже в 1925 г. промышленное производство Германии в целом составляло 83% от уровня 1913 г., а в 1927 г. оно достигло довоенного уровня³⁴.

Укреплялось и финансовое положение Германии. Об этом свидетельствовало, в частности, систематическое снижение учетного процента Райхсбанка, который в среднем составлял: 1924 г. — 10, 1925 г. — 9,18, 1926 г. — 6,74. За эти же годы в Германии значительно увеличился выпуск ценных бумаг. К 1926 г. он достиг суммы 4 309,7 млн. марок против 827,25 млн. марок в 1924 году³⁵.

В этих условиях основные монополистические объединения Германии смогли не только избежать подчинения американскому капиталу, но и усилить свою экспансию на мировых рынках — основной арене соперничества империалистических монополий. Уже в 1926 г. стоимость германского экспорта превзошла довоенный уровень и на 71% превысила уровень 1923 года³⁶. Рос и удельный вес германского вывоза в мировой торговле: в 1926 г. доля Германии выросла до 7,82% по сравнению с 5,73% в 1924 году³⁷. Среди пяти главных стран — экспортеров мира толь-

³⁰ W. Salewski. Указ. соч., стр. 48—49.

³¹ R. Kuczynski. Deutsche Anleihen im Ausland 1924—1928, S. 30, 32.

³² Газета «Daily Chronicle», 28 июня 1926 года.

³³ Р. Сэюли. Указ. соч., стр. 107.

³⁴ «Vierteljahrshäfte zur Konjunkturforschung». Sonderheft 31, S. 27, 32; «Konjunktur-statistisches Handbuch 1933», S. 35.

³⁵ «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich 1927». Berlin. 1927, S. 374—375, 389.

³⁶ «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich 1930». Berlin. 1930, S. 190.

³⁷ League of Nations. «Memorandum on Balances of Payments and Foreign Trade Balances 1911—1925» (в дальнейшем League of Nations). Vol. I. Genève. 1926, p. 133; Société des Nations. «Memorandum sur le commerce international et sur les balances

ко Германия увеличила за этот период свою долю в мировом экспорте, потеснив своих основных конкурентов.

Укрепление позиций Германии на мировых рынках достигалось в значительной степени за счет позиций, занимаемых на этих рынках английскими, французскими и американскими монополиями. Так, доля США в мировом экспорте снизилась за 1924—1926 гг. с 16,54 до 15,83%, доля Англии сократилась на 2,35%, Франции — на 1,51%³⁸.

Германский экспорт машин, изделий черной металлургии, угля, бумаги и т. д. рос значительно быстрее вывоза этих товаров из США.

По изделиям хлопчатобумажной и ряда других отраслей промышленности на фоне роста германского экспорта отмечалось даже падение вывоза из США.

Этих успехов в борьбе за мировые рынки Германия смогла добиться только благодаря общему укреплению своего экономического положения с помощью иностранного капитала. Модернизация производственного оборудования, введение новых технических усовершенствований, позволивших усилить эксплуатацию рабочих, приводили к удешевлению себестоимости производства, а следовательно, и к усилению конкурентоспособности германских монополий на мировых рынках. Большое значение в борьбе за мировые рынки имеет кредитоспособность экспортера. И в этом отношении вследствие систематического притока большого количества иностранного капитала Германия находилась в весьма благоприятном положении.

В этой связи интересно ознакомиться с суждениями американских специалистов о причинах поражений, которые наносила германская промышленность американской в борьбе за мировые рынки. Так, например, Гаррис, автор статьи о развитии конкуренции на Дальнем Востоке, помещенной в американском журнале «Annalist», в качестве одной из причин указывает на относительно высокую себестоимость продукции американской промышленности. Другой причиной автор считает способность Германии «бить кредитом» американских промышленников³⁹. В качестве примера «Annalist» приводит борьбу американской и германской фирм за получение в Японии заказа на электротехническое оборудование. Заказчик требовал предоставления ему кредита на 9 месяцев. Вначале германская фирма была не в состоянии оказать такой кредит, и заказчик был склонен заключить сделку с американской компанией. Но как раз в это время германский конкурент успешно реализовал в Нью-Йорке заем на сумму в 100 млн. долларов, и уже через несколько дней германский агент получил по телеграфу согласие на предоставление требуемого кредита, что обеспечило германской фирме получение заказа в Японии⁴⁰.

Связь укрепившейся кредитоспособности Германии с усилением ее конкуренции на мировом рынке отмечалась еще на Панамериканском торговом конгрессе в 1925 году. В частности, глава фирмы «Уильям Е. Пек и К^о» заявил, что Германия незадолго перед этим перебила у Соединенных Штатов несколько контрактов на сооружение предприятий общественного пользования, предоставив кредит сроком на 5 лет, в то время как США предлагали лишь 2-летний кредит⁴¹.

С каждым годом германская конкуренция все более остро давала себя знать даже на внутреннем рынке Соединенных Штатов. Несмотря на то, что германо-американский торговый баланс в течение всего периода 1923—1929 гг. благодаря крупным закупкам сырья Германией

des paiements 1926—1928» (в дальнейшем Société des Nations). Vol. I. Genève. 1929, p. 19.

³⁸ Там же.

³⁹ Журнал «Annalist» Vol. 30, № 778, 16 декабря 1927 г., стр. 941.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ «New York Times», 16 декабря 1925 года.

продолжал оставаться активным для США, по многим видам промышленных изделий германская конкуренция на внутреннем рынке США уже в первые годы после принятия плана Дауэса стала серьезно угрожать интересам американских финансовых магнатов. В 1923—1926 гг. среди крупных империалистических держав только Германия увеличила свою долю в импорте США⁴². За первые годы относительной стабилизации капитализма особенно резко возрос импорт в Соединенные Штаты германских химических товаров, машин, продукции металлургии и т. д.⁴³.

Уже в этот период завоевание мировых рынков рассматривалось в Германии не как частное дело отдельных промышленников, а как задача государственного значения. В борьбе за мировые рынки фирмы, экспортирующие товары, пользовались прямой поддержкой правительства и классовых организаций германской буржуазии. Вывозимые товары освобождались от налогов, экспортеры пользовались льготными кредитами и т. д. Компании, экспортирующие наиболее важные товары, получали специальные субсидии. В частности, «Имперская ассоциация промышленников» уплачивала специальные экспортные премии германским металлургическим концернам, что позволяло последним сбывать свои товары за границей, в частности в США, по бросовым ценам⁴⁴.

В связи с большими масштабами германского демпинга в начале 1926 г. в американских правительственных кругах активно обсуждался вопрос о введении специальных пошлин на германский чугун в размере разницы между его продажной ценой в США и более высокими ценами на мировом рынке. Германское правительство решительно протестовало против этих мероприятий. Проблемы, связанные с германским демпингом и контрмерами, принимаемыми в США, обсуждались специальной конференцией представителей американского и германского правительств, созванной в Берлине в октябре 1926 года. Конференция продолжалась более месяца⁴⁵, но так и не привела к ощутительным результатам. 29 января 1927 г. американское министерство финансов объявило о вступлении в силу его прежнего решения о введении специальной пошлины. В 1926 г. в Соединенных Штатах были повышены пошлины и на ряд химических товаров (окись бария, некоторые спирты, эфиры, органические кислоты и т. д.), импортировавшихся в основном из Германии.

Высокий протекционистский тариф, введенный в Соединенных Штатах в 1922 г., и последующие повышения пошлин на ряд германских товаров послужили одной из побудительных причин стремления германского капитала обосноваться на территории США, хотя с этим были связаны и более далеко идущие цели германского империализма. Один из ведущих печатных органов деловых кругов США, «*Journal of Commerce*», непосредственно связывал экспансию германского капитала на американской территории со стремлением обойти таможенные барьеры.

Во многих случаях капиталисты Германии, стремясь завоевать себе место на внутреннем рынке США, не останавливались перед значительными потерями финансового характера. «Проникновение капитала (в США.— В. П.), развивающееся теперь,— писал «*Journal of Commerce*»,— происходит не по инициативе отдельных капиталистов, а с целью расширения рынков сбыта для крупных промышленных предприятий. При этом данные концерны оставляют без внимания возможности помещения капитала внутри своей страны»⁴⁶.

⁴² См. Société des Nations. «*Memorandum sur le commerce international et sur les balances des paiements 1912—1926*». Vol. II. Genève. 1928, p. 353—355.

⁴³ См. сборник «*Statistik der industriellen Ausfuhr 1924—1927*». Berlin. 1928, S. 12.

⁴⁴ Газета «*Journal of Commerce*», 30 июля 1926 года.

⁴⁵ Газета «*Vossische Zeitung*», 14 ноября 1926 года.

⁴⁶ «*Journal of Commerce*», 13 января 1928 года.

Так, в 1926 г. концерн «И. Г.-Фарбениндустри» приобрел 50% акций крупной химической фирмы США «Уинтроп кемикл корпорэйшн» и право назначать одного из трех ее директоров»⁴⁷. В это время «И. Г.-Фарбениндустри» располагал уже собственными предприятиями по производству красителей в Питерсоне и Олбэни (штат Нью-Йорк)⁴⁸.

Значительные активы в Соединенных Штатах приобрели и другие германские химические концерны. Так, «Ферайнигте гланшшоффабрикен АГ» (Эльберфельд) купил пакет акций одной из крупнейших в Соединенных Штатах фирм по производству искусственного шелка, «Америкен Бэмбёрг инкорпорэйтед» (Джонсон Сити, Теннесси); «Т. Гольдшмидт гезельшафт» (Эссен) с капиталом в 7,8 млн. марок держал около 50% акций «Гольдшмидт корпорэйшн» (Нью-Йорк)⁴⁹ и т. д.

Большие германские капиталы были вложены и в другие отрасли хозяйства Соединенных Штатов. Крупнейший в Германии пароходный трест «Гамбург-американише линие пакетфарт А. Г.», в котором имелись значительные капиталовложения Гарримана, приобрел в Соединенных Штатах 80% акций фирмы «Юнайтед америкен лайнз». Бумагопрядильная фирма «Вильгельм Хартманн унд К°» (Берлин) с капиталом в 4,5 млн. марок учредила в Нью-Йорке свой филиал — «Вильгельм Хартманн энд К°» — с капиталом в 5 млн. долларов. Германский электротехнический концерн «Сименс унд Хальске» держал около 25% акций «Адланко-Индастриэл продактс корпорэйшн» (Нью-Йорк) с капиталом в 50 тыс. долларов. Германский трест «Каммгаршпиннерай Штор унд К° А. Г.» (Лейпциг) держал 25% акций американской текстильной фирмы «Ботени консолидейтед миллз инкорпорэйтед» (Нью-Йорк)⁵⁰.

Германские монополии, оперировавшие в основном на полученный из Америки капитал, проникли даже в страховое дело Соединенных Штатов. Германская фирма «Ферзихерунг гезельшафт А. Г.» (Гамбург) с капиталом в 1440 тыс. марок контролировала «Гамбург-америкен иншуранс К°» (Нью-Йорк)⁵¹.

Разумеется, германские монополии не могли бы в столь значительных размерах вкладывать свой капитал в Соединенных Штатах, если бы Германия не пользовалась постоянным притоком капитала из-за границы, и в первую очередь из Америки.

В связи с ростом германской конкуренции на мировых рынках и противодействием германских монополий внедрению американского капитала в экономику самой Германии в США увеличилось число противников вывоза американского капитала в эту страну. Например, президент «Национальной ассоциации промышленников» Эджертон заявил: «Американские банки занялись предоставлением займов нашим конкурентам за границей: некоторые промышленные группы в Германии были восстановлены целиком на наши деньги... Я... думаю, что не худо бы в первую очередь обеспечить наши собственные начинания»⁵².

В 1927 г. правление нью-йоркской фондовой биржи частично пересмотрело свое отношение к германским ценным бумагам. В первую очередь это коснулось «И. Г.-Фарбениндустри». Если в первый период дауэсизации американские монополии активно способствовали распространению в США акций германского химического треста, то теперь на нью-йоркской бирже были приняты меры, затруднявшие распространение его акций⁵³. Однако германская конкуренция продолжала расти.

⁴⁷ U. S. Congress. 78th Session. 2d. Senate Committee Print Monograph. № 1. «Economic and political Aspects of International Cartels». Washington. 1944, p. 50.

⁴⁸ «New York Herald Tribune», 22 февраля 1927 года.

⁴⁹ См. изданный Германским государственным статистическим управлением сборник «Konzerne» (Berlin. 1927), S. 131, 138.

⁵⁰ Там же, стр. 103—105, 137—139, 150—151, 216.

⁵¹ Там же, стр. 212.

⁵² Цит. по Л. Денни. Америка завоевывает Британию. М.—Л. 1931, стр. 149.

⁵³ Газета «Kölnische Zeitung», 18 февраля 1928 года.

Последние годы периода относительной стабилизации капитализма характеризовались общим обострением конкурентной борьбы. К этому времени главные империалистические державы Европы достигли определенных успехов в стабилизации своего экономического положения. В основном был достигнут довоенный уровень производства. В большинстве западноевропейских стран была осуществлена стабилизация валют. Рост производства и общее укрепление экономики капиталистических стран неизбежно сопровождалось увеличением экспорта. В то же время вследствие крайней ограниченности покупательной способности трудящихся масс возможности сбыта в капиталистических странах далеко не соответствовали увеличившимся размерам производства. В этих условиях борьба на мировых рынках принимала все более острые формы.

Наиболее агрессивно наступала на позиции своих конкурентов Германия. В 1929 г. стоимость германского экспорта на 28% превысила уровень 1926 года⁵⁴. Это увеличение произошло за счет вытеснения с мировых рынков не только стран Британской империи и Франции, но и Соединенных Штатов. Как и в первые годы относительной стабилизации капитализма, из крупнейших стран-экспортеров только Германия в 1929 г. увеличила свою долю в мировом экспорте до 9,72% по сравнению с 7,82% в 1926 г., в то время как доля США соответственно снизилась с 15,83% до 15,6%⁵⁵.

Значительно усилили свои позиции на мировых рынках электротехническая и машиностроительная отрасли промышленности Германии. Если за 1923—1926 гг. общая стоимость экспорта электрических машин и приборов из Германии возросла лишь на 35%, то в 1926—1929 гг. она увеличилась на 64%, американский же экспорт тех же товаров увеличился за 1926—1929 гг. на 52%. В 1926 г. стоимость американского экспорта электрических машин и приборов была почти равна стоимости экспорта из Германии, а в 1929 г. последний уже превышал американский на 14%⁵⁶. В эти же годы Германия обогнала США и по экспорту продукции некоторых других отраслей машиностроения.

В 1926—1929 гг. резко усилились темпы германской экспансии на мировых рынках и по другим важнейшим товарам. К концу 20-х годов американским монополиям пришлось столкнуться с сильной германской конкуренцией и в области транспорта. Германские тресты стали серьезными конкурентами американских монополий по гражданской авиации. Уже в 1927 г. Германия заняла первое место в капиталистическом мире по числу авиапассажиров⁵⁷. Особенно сильную германскую конкуренцию американские авиакомпании испытывали в Латинской Америке, где германские монополии стремились ценой любых затрат опутать сеть своих авиалиний стратегически важные для США районы.

В памятной записке помощника государственного секретаря США Уайта от 6 июля 1929 г. «Политика Государственного департамента в отношении авиационных компаний» указывалось: «Немцы взяли верх по авиации в Колумбии и Боливии»⁵⁸. Немцы также «активны в... Перу и

⁵⁴ «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, 1930», S. 190.

⁵⁵ Доля Англии в мировом экспорте в 1929 г. превышала уровень 1926 г. на 0,08%. Это было связано с необычайно низким уровнем английского экспорта в 1926 г., когда в Англии проходили длительная забастовка угольщиков и всеобщая забастовка. По сравнению с 1925 г. уровень английского экспорта в 1929 г. был ниже на 1,69%. См. League of Nations. Vol. I, p. 133; Société des Nations. Vol. I, p. 19; Société des Nations. «Aperçu générale du commerce mondial 1931 et 1932 (1er semestre)». Genève. 1932, p. 27.

⁵⁶ Вычислено по данным «Commerce Yearbook 1923». Washington. 1925, p. 584; «Commerce Yearbook 1924». Washington. 1925, p. 501; «Commerce Yearbook 1928». Vol. I. Washington. 1928, p. 104; Vol. II, p. 293; «Commerce Yearbook 1930». Vol. I. Washington. 1930, p. 101; Vol. II, p. 292.

⁵⁷ Л. Денни. Указ. соч., стр. 340.

⁵⁸ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1929». Vol. I. Washington. 1943, p. 543.

Эквадоре»⁵⁹, — с беспокойством сообщал Уайт американскому поверенному в делах во Франции Армуру.

Несмотря на повышение американских ввозных пошлин, продолжала нарастать и германская конкуренция на внутреннем рынке США. К 1929 г. доля Германии в американском импорте увеличилась до 19,1% по сравнению с 15,4% в 1926 году⁶⁰.

Особенно быстро нарастал импорт в США германских химических товаров. Так, ввоз германской фотопленки, который к 1926 г. возрос на 25% по сравнению с уровнем 1924 г., за 1926—1929 гг. увеличился на 213%; ввоз целлулоида и целлулоидовых изделий за 1924—1926 гг. увеличился на 33%, а с 1926 по 1929 г. вырос в 2 раза. Ввоз машин (кроме электротехнических, текстильных и сельскохозяйственных) за 1924—1926 гг. вырос на 68%, а в 1929 г. превышал уровень 1926 г. также почти в 2 раза⁶¹.

Американские правящие круги пытались затруднить усиление иностранной, и прежде всего германской, конкуренции путем нового повышения пошлин. В течение всего 1929 г. в конгрессе США обсуждался проект нового, сверхпротекционистского таможенного тарифа, которым предусматривалось значительное повышение пошлин по сравнению с тарифом 1922 г. (учитывая изменения по отдельным видам товаров, введенные президентом после 1922 года). Обсуждение этого законопроекта (он был принят в 1930 г., то есть уже после начала кризиса) вызвало бурные протесты со стороны иностранных государств, в том числе Германии. Посольство Германии заявило, в частности, что новый тариф помешает ей уплачивать репарации⁶².

Эти мероприятия свидетельствовали, в частности, о поражении американской промышленности в конкурентной борьбе с германскими монополиями, сумевшими использовать американские капиталовложения в своих целях.

Начиная приблизительно с конца 1926 — начала 1927 г. резко обострилась борьба между американскими и германскими монополиями за контроль над ключевыми отраслями экономики Германии и преобладание на ее внутреннем рынке. Борьба эта шла под знаком контрнаступления германских монополий. Предпосылки для этого были созданы общим укреплением экономического положения страны с помощью иностранного капитала и, в частности, восстановлением внутренней кредитно-финансовой системы. По данным германской печати, только в феврале 1927 г. было выпущено внутренних займов на сумму 679,9 млн. марок, тогда как в 1926 г. среднемесячная сумма выпуска внутренних займов составляла всего 108,8 млн.⁶³

Вследствие улучшения финансового положения страны и развития внутреннего рынка для германского капитала спрос на иностранные займы несколько сократился. В связи с этим средний процент по иностранным долгосрочным займам, равнявшийся в 1924—1925 гг. 6,87%, в 1927 г. упал до 6,05%⁶⁴. В декабре 1926 г. было отменено введенное в августе 1925 г. освобождение от налогов иностранных держателей облигаций германских займов⁶⁵.

Все это, вместе взятое, вызвало сокращение притока иностранных займов. Если в 1926 г. Германия получила из-за границы зарегистрированных долгосрочных займов на сумму 1 694,4 млн. марок, то в 1927 г.

⁵⁹ Там же. 1928. Vol. I. Washington. 1942, p. 792.

⁶⁰ International Chamber of Commerce. «Europe — United States of America. Development and Direction of Trade». S. I. 1931, p. 187.

⁶¹ Высчитано по данным «Statistik der industriellen Ausfuhr 1924—1927». Berlin. 1928, S. 12; то же за 1925—1929 гг. Berlin. 1930, S. 21.

⁶² «New York Times», 7 июля 1929 года.

⁶³ Газета «Frankfurter Zeitung», 3 января 1929 года.

⁶⁴ «Wirtschaft und Statistik», 1927, № 24, S. 1027.

⁶⁵ «New York Herald Tribune», 23 февраля 1927 года.

их сумма снизилась до 1 522,9 млн.⁶⁶. Наряду с абсолютным уменьшением ввоза иностранного капитала в Германию в 1927 г. сокращалась и доля американского капитала в общей сумме новых иностранных капиталовложений в этой стране. Если в 1926 г. Германия получила из США 72—74% иностранных займов, то в 1927 г. из Америки шло только 67%⁶⁷.

Не довольствуясь мероприятиями, направленными на ограничение притока иностранного капитала, германские монополисты стремились досрочно выкупить часть своих прежних обязательств иностранным банкам. Как показывает анализ германских платежных балансов, в 1927 г. сумма платежей в счет погашения и досрочной выплаты иностранных займов на 55% превысила сумму аналогичных платежей в 1926 г. и была более чем в 11 раз выше соответствующей суммы за 1925 год⁶⁸.

Прежде всего монополисты Германии стремились выкупить американские займы с тем, чтобы ослабить влияние финансовых магнатов США в германской экономике. Часто для погашения американских займов германские фирмы прибегали к помощи голландского, английского и французского капитала. Так, в январе 1927 г. было сообщено о выпуске фирмой Круппа 6% займа на сумму 60 млн. марок. 75% облигаций этого займа намечалось распространить в Германии, а 25% — в Голландии. Заем был предназначен в основном для выкупа непогашенных обязательств по 7% американскому займу 1925 г. на сумму 10 млн. долларов⁶⁹.

Параллельно с выкупом обязательств по американским займам германские монополии стремились выкупить американскую долю в акционерном капитале промышленных и транспортных компаний Германии. Так, крупнейший германский трест «ГАПАГ», тесно связанный с американской финансовой группой Гарримана, до 1924 г. и в первые годы после принятия плана Дауэса получил крупные американские займы. Группа Гарримана внесла свой вклад в акционерный капитал этого треста также в виде трех крупных океанских лайнеров: «Ризолют», «Рилайэнс» и «Кливленд». Взамен американским монополистам были предоставлены обыкновенные акции «ГАПАГ» на сумму в 10 млн. марок⁷⁰. Укрепление с помощью американских капиталовложений финансовой базы «ГАПАГ» позволило ему в январе 1927 г. полностью выкупить у Гарримана его долю в акционерном капитале треста⁷¹.

В последние годы относительной стабилизации капитализма обострилась борьба между американскими и германскими монополиями в электротехнической, а также и в других отраслях промышленности. В 1928 г. кончился срок соглашения о патентах между американской «Интернэшнл телефон энд телеграф корпорэйшн» и германским трестом «Сименс унд Хальскэ». Глубокие противоречия двух крупнейших конкурентов в мировой электротехнике помешали продлению соглашения, и между ними началась открытая экономическая война.

⁶⁶ «Report of the Agent General for Reparation Payments. June 7. 1928». Berlin, s. d., p. 75. Среднемесячный объем долгосрочных иностранных займов, полученных Германией в 1926 г., составлял 126,4 млн. марок, а в январе — апреле 1927 г. — лишь около 30 млн. марок в месяц (см. «Berliner Tageblatt», 31 декабря 1928 г.; «Frankfurter Zeitung», 3 января 1929 года).

⁶⁷ «Berliner Tageblatt», 31 декабря 1928 года.

⁶⁸ Резкое увеличение этой статьи платежного баланса Германии объясняется главным образом досрочной выплатой займов, а не очередными платежами в счет их погашения. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что в 1928 г. эта статья в целом резко сократилась, хотя общая сумма германской задолженности иностранным государствам в 1928 г. продолжала увеличиваться. Это могло быть вызвано лишь уменьшением досрочных выплат по иностранным займам в связи с новыми финансовыми затруднениями Германии. См. «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich 1931». Berlin. 1931, S. 534—535.

⁶⁹ «Berliner Tageblatt», 27 января 1927 года.

⁷⁰ «Einzelschriften zur Statistik des Deutschen Reichs». № 1, S. 216.

⁷¹ «New York Herald Tribune», 24 февраля 1927 года.

Обострилась борьба и в некоторых смежных отраслях промышленности, в частности в производстве киноаппаратуры и кинофильмов, в значительной степени контролировавшемся электротехническими трестами. В первые годы относительной стабилизации капитализма группа Моргана, монополизировавшая большую часть мирового производства кинофильмов и обладавшая превосходством в финансовом отношении, сумела занять ряд сильных позиций в производстве и демонстрации кинофильмов в Германии. В 1926 г. между крупнейшим германским киноконцерном «Универсум фильм А. Г.» («УФА-фильм») и американскими трестами «Феймаус плейерз-ласки корпорэйшн» и «Мэтро-Голдуин дистрибушн корпорэйшн» было заключено соглашение, по которому американские киностудии предоставляли «УФА» заем, обеспеченный залогом на 15 германских кинотеатров. По условиям займа, «УФА» обязался выпускать на экраны Германии 50 американских кинофильмов в год. Кроме того, указанные американские киноконцерны обеспечили себе 50% акций дочернего предприятия «УФА» по прокату кинофильмов, получившего название «Уфа-Парамаунт-Метро ферляй бэтрибс»⁷².

К концу периода относительной стабилизации капитализма положение изменилось. Германские монополии приступили к созданию собственной базы для производства звуковых фильмов. Ожесточенно конкурировавшие между собой германские электротресты «Сименс», «Альгемайне электрицитетс гезельшафт АГ» («АЭГ») и «Полифонверке» с целью борьбы против американских монополий в 1929 г. создали совместное дочернее общество «Клангфильм». В то же время несколько мелких германских кинофирм объединилось в «Тонбилд синдикат А. Г.» («Тобис»). По соглашению между «Клангфильм» и «Тобис» первому предоставлялось производство киноаппаратуры, а второму — производство фильмов⁷³.

В интересах германских монополий правительство ввело новые правила ввоза кинофильмов из-за границы, которые серьезно осложнили проникновение иностранных фильмов на германские экраны и значительно подорвали, таким образом, опасность конкуренции со стороны американских кинофирм на германском рынке. Государственный секретарь США Келлог писал американскому послу в Германии Шерману, что «новые германские правила относительно ввоза иностранных фильмов, очевидно, нанесут серьезный ущерб американским интересам»⁷⁴. В результате борьбы с американскими конкурентами кинопромышленники Германии сумели не только вернуть значительную часть своих позиций на внутреннем рынке страны, но и заметно увеличить вывоз германских фильмов на внешние рынки. Даже на внутреннем рынке США стоимость импорта германских фильмов в 1929 г. превысила на 50% уровень 1928 года⁷⁵.

Уступая сопротивлению германских монополий и их попыткам вытеснить американский капитал из одних отраслей промышленности Германии, финансовые магнаты США стремились укреплять свои позиции в других отраслях германской экономики. В частности, американские монополии значительно расширили свое влияние в германской электротехнической промышленности. В 1929 г. дочерняя фирма «Интернэшенл телефон энд телеграф К°» («И.Т.Т.К.»), «Интернэшенл стандарт электрик К°», создала в Германии подконтрольную компанию «Стандарт электрицитетс гезельшафт», которая не только руководила всеми предприятиями «И.Т.Т.К.» в Германии, но и сумела захватить контроль над рядом крупных германских компаний по производству слаботоочного

⁷² R. Kuczynski, Deutsche Anleihen im Ausland 1924—1928, S. 24, 254; «Einzelschriften zur Statistik des Deutschen Reichs», № 1, S. 236.

⁷³ Ch. Pomaret, L'Amérique à conquête de l'Europe. Paris, 1931, p. 102.

⁷⁴ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States 1928». Vol. II. Washington, 1943, p. 918.

⁷⁵ «Commerce Yearbook 1930». Vol. II. Washington, 1930, p. 255.

оборудования (радио, телефон, телеграф и т. д.). В общей сложности к 1933 г. «И.Т.Т.К.» контролировала уже около 40% германского производства телефонного оборудования⁷⁶.

Таким образом, финансовым магнатам США удалось приобрести ряд важных позиций в германской экономике. Американский капитал захватил в свои руки монополию на добычу цинка. Американские монополии стали играть решающую роль в автостроении, электротехнике, сбыте нефти и нефтепродуктов и т. д. Но решающей силой в экономике Германии оставались германские монополии. Они продолжали господствовать в тех отраслях, которые издавна составляли основу германского хозяйства, — в угольной промышленности, химии, металлургии, машиностроении и т. д. Американские капиталовложения в Германии сыграли большую роль в восстановлении военно-промышленного потенциала германского империализма. Однако планы, связанные с использованием этих капиталовложений для захвата финансовыми магнатами США господствующих позиций в германской экономике и установления их преобладания на внутреннем рынке Германии, оказались невыполнимыми.

Германские монополии сумели использовать американские капиталовложения не только для укрепления своих позиций внутри страны и для противодействия американской экспансии на германской территории. Американские капиталы были умело использованы для усиления конкурентоспособности германской промышленности на мировых рынках. По мере укрепления экономической и финансовой базы германского империализма конкуренция Германии усиливалась нарастающими темпами, создавая совершенно реальную угрозу вытеснения американских товаров с ряда важнейших рынков.

План Дауэса не смог обеспечить американским монополиям действенный контроль над германской экономикой и предотвратить германскую конкуренцию на мировых рынках. В 1929—1930 гг. план Дауэса был заменен планом Юнга, предусматривавшим уменьшение репарационных платежей и изменение порядка их перевода за границу, отмену всех ограничений суверенитета Германии, имевших целью установить иностранный контроль над экономикой этой страны и ограничить ее конкурентоспособность на мировых рынках.

США и державы-победительницы в этих условиях, продолжая делать ставку на усиление германского империализма, который они рассчитывали использовать для борьбы против СССР и революционного движения в Западной Европе, вынуждены были предоставить германским правящим кругам больше самостоятельности в решении экономических вопросов. В итоге оказалось, что, содействуя восстановлению экономической базы германского империализма и созданию политических предпосылок для подготовки Германии к войне, Соединенные Штаты Америки способствовали усилению своего конкурента на мировых рынках и своего будущего противника в войне. Поэтому история конкурентной борьбы американских монополий с германскими в период относительной стабилизации капитализма представляет определенный интерес и в связи с современным положением Западной Германии и ее взаимоотношениями с США после второй мировой войны, позволяя лучше понять тенденции развития современного международного положения.

⁷⁶ А. Норден. Указ. соч., стр. 186.